

Цзинь Чжифэн подумал, что она боится, что другие скажут, что она невысокая и несимпатичная.

Поэтому ему снова захотелось подразнить её.

Он повернулся и наложил заклинание на свою руку. Золотая звезда появилась на его ладони в одно мгновение, а затем исчезла в его ладони.

Когда Линь Сяоча была очень серьёзна, он погладил Линь Сяочу по голове этой звездой.

Линь Сяоча поспешно схватилась за голову, глядя на него своими круглыми абрикосовыми глазами: «Что ты делаешь?»

«Уникальное семейное заклинание Цзинь.» Он обхватил её голову обеими руками и ухмыльнулся: «Маленькие ростки фасоли, не думай больше об этом. Ты не станешь выше.» На вид ей было лет пятнадцать-шестнадцать. Теоретически, она должна была в состоянии вырасти выше.

«Ты, ты, ты...», - Линь Сяоча недоверчиво посмотрела на него.

Цзинь Чжифэн наблюдал, как маленькая фасоль прорастает, заикаясь, как будто у неё отнялся язык.

Тем временем, он не может не чувствовать себя счастливым.

Он поднял брови и гордо сказал: «Что со мной не так?» Когда он испытывал гордость, он обнаружил, что её глаза затуманились, а слёзы в её глазах начали накапливаться.

Самодовольство в его сердце исчезло.

Он опустил руки, которые держали её за затылок.

«В чём дело?»

Однако, как только его слова были закончены, Линь Сяоча легла у стола и заплакала.

У неё не было громкого голоса, но она шмыгала носом, хныкала и выглядела очень грустной.

Цзинь Чжифэн больше всего боялся женского плача, поэтому он был в панике.

«Эй, эй. Почему ты плачешь?»

«Не плачь.»

«С меня хватит. Почему ты плачешь?»

«Это потому, что ты не можешь вырасти выше?»

Сердце Цзинь Чжифэна было переполнено её плачем.

«Ты что, дурак? Как такое заклинание может быть в мире, которое заставляет людей не расти выше.»

Девочка не подняла головы.

Цзинь Чжифэн глубоко вздохнул.

Это было действительно самоубийственным поступком.

Достойный мужчина шести футов ростом, Молодой городской Лорд города Цзиньцзюэ действительно заставил маленькую девочку плакать. Как бы вы на это не смотрели, хорошего в этом нет. Забудем это. Мужчина должен уметь быть гибким.

Он присел перед ней на корточки. «Эй, не плачь. Скажи, что я могу сделать, чтобы ты перестала плакать?»

Он сжал свои ладони в кулаки и вздохнул.

Наконец, он стиснул зубы и произнес слова: «Мне очень жаль.»

Это нелегко для него, молодого мастера города Цзиньцзюэ.

В этот момент девушка рядом с ним наконец подняла лицо.

Она хитро улыбнулась ему.

На её лице нет следов слёз.

Цзинь Чжифэн был ошеломлён.

Он немедленно отреагировал. «Ты солгала мне?» Его сердце подпрыгнуло, как на американских горках.

Линь Сяоча моргнула: «Сначала ты солгал мне.»

Затем она показала ему язык.

Когда Цзинь Чжифэн посмотрел на её пухлые губы и розовый, нежный, тонкий язык, его сердце, казалось, выпрыгнуло из горла.

Но обманщик просто встал и собрался уходить.

Он поднял брови и встал с земли. Цзинь Чжифэн схватил её за тонкое запястье и потянул назад.

Линь Сяоча воскликнула, чуть не ударившись головой о его подбородок.

Цзинь Чжифэн посмотрел на девушку, которую поймал, её тонкие ресницы в панике задрожали, а маленький рот закрылся.

Он почувствовал уникальный запах её тела, который он только что обнаружил, он был похож на запах чая. Теперь, когда они были близко, это было ещё более заметнее. Его сердце снова забилося.

«Ты такая смелая, что осмеливаешься играть со мной?» Его голос стал тихим.

Он уставился тёмными глазами на миниатюрную девушку, которую поймал.

Линь Сяоча так нервничала, что не могла говорить. Её маленький ротик открылся и закрылся.

Она всё пыталась высвободить руку из его оков.

Но как её маленькая сила могла освободиться?

Как раз в тот момент, когда они зашли в тупик, Хань Юй вышел из своей комнаты и холодно уставился на Цзинь Чжифэна со второго этажа.

Цзинь Чжифэн быстро почувствовал холод и поднял глаза. Он увидел человека в белом, который снисходительно смотрел на него.

Холодная, похожая на лунный свет аура его тела отражала тёплый утренний свет.

Подобно белому идолу, он просто тихо стоял там, заставляя людей чувствовать себя неспособными к сквернословию и неповиновению.

Его глаза были холодными, взгляд острым, всё при этом тело излучало сильное напряжение.

Вся гостиница была мгновенно окутана слоем чувства невидимого принуждения, от которого у людей перехватывало дыхание.

Цзинь Чжифэн неосознанно отпустил руку Линь Сяочи.

Линь Сяоча покраснела и поспешил отступить на несколько шагов.

Цзинь Чжифэн почувствовал облегчение, но не мог объяснить, что он только что сделал. Он не знал, что с ним не так, раз он устроил такой беспорядок.

С тех пор как он вчера увидел эту маленькую девочку, он страдал от болезни сердца. На каждом шагу происходил неконтролируемое действие.

Похоже, Линь Сяоча обнаружила Хань Юя только на втором этаже: «Сяньцзюнь, ты встал? Мы тебя побеспокоили?»

Хань Юй не ответил. Выражение его лица было холодным, когда он посмотрел на красные отметины на её руках. Он перевёл остекленевшие глаза на лицо Цзинь Чжифэна. Чувство удушья снова охватило Цзинь Чжифэна.

Цзинь Чжифэн всегда чувствовал, что эти два человека были немного знакомы, как будто они где-то видели друг друга.

Он вдруг вспомнил, как прошлой ночью видел двух верховых лошадей, направляющихся к Лесу Десяти Тысяч Демонов. В тот раз он посмеялся над Цзинь Сюань, сказав, что в наши дни каждый первый всадник осмеливается входить в Лес Десяти Тысяч Демонов.

Но такой человек не имеет магического оружия, и он чрезвычайно слабый духовной силы, так почему же у него могла быть такая удушающая энергетика?

Глаза Хань Юя заставили Цзинь Чжифэна почувствовать себя крайне неловко, но то, что Линь Сяоча назвал его "Сяньцзюнь", заставило его почувствовать себя ещё более неловко.

Поэтому Цзинь Чжифэн усмехнулся. Он посмотрел на Хань Юя и насмешливо спросил: «Сяньцзюнь? Можно ли в наши дни так обращаться к случайным людям?»

Тонкие губы Хань Юя плотно сжались, и он не сказал ни слова, просто холодно смотрел на

него.

Вся гостиница была окутана нестройной атмосферой.

Линь Сяоча посмотрела на невидимую искру между ними.

Однако в этом случае, ничего не говорить было бы плохим решением.

Она, естественно, хотела встать на сторону главного героя мужского пола, но, если бы она могла справиться с этим давлением двоих мужчин, она смогла бы убедить Цзинь Чжифэна уйти. «Сяньцзюнь - мой спаситель. Ты можешь говорить обо мне плохие вещи, но ничего не говори о нём.»

Спаситель - это важное существование без эмоциональных чувств мужчин и женщин.

Она намекнула Цзинь Чжифэну, что они должны помогать друг другу только потому, что она должна поддержать его.

Цзинь Чжифэн на мгновение опешил, её спаситель...

Так вот как это было.

Видя, что она выглядит серьёзной, её глаза, полные слёз, казалось, могли низвергнуть много слёз в любое время.

Он боялся, что она заплачет, независимо от того, будет плакать ли она на самом деле или нет.

Цзинь Чжифэн больше не хотел об этом беспокоиться, развернулся и ушёл.

Он просто сделал несколько шагов и повернул голову. Он сказал Линь Сяоча: «Эй, маленький росток фасоли. Если ты хочешь стать выше, ешь больше.»

В это время Хань Юй тоже грациозно спустился вниз. Лестница была неширокой, и двое мужчин, проходивших мимо, были почти одного роста, когда поравнялись.

Цзинь Чжифэн повернул голову и посмотрел на человека в белом.

Чем ближе он подходил к нему, тем больше чувствовал, что он был весьма сильным и высокомерным.

Как молодой городской Лорд города Цзиньцзюэ, даже Императрица была дружелюбна, когда видела его. Но этот человек, казалось, совсем не хотел смотреть ему даже в глаза. Как будто он презирает его.

Но Цзинь Чжифэн не был уязвимым человеком. Он был слишком ленив, чтобы беспокоиться об этом, и вернулся в комнату с несчастным видом.

Хань Юй подошёл к Линь Сяоче и сел напротив, позволив хозяину заведения подать лучший чай.

Линь Сяоча лежала у стола и в оцепенении смотрела вдаль.

Хань Юй слабо взглянул на своё запястье. Его крепко держал Цзинь Чжифэн, оставляя маленькую красную отметину.

Он опустил глаза и сделал глоток горячего чая, затем поставил чашку на стол.

Фэн Цзыин, генерал Цзо, Цзинь Чжифэн.

Всего за несколько дней эти люди продолжали приходить, чтобы спровоцировать её.

Даже те феи с красивыми лицами или великолепные баньши не были так привлекательны, как она - беженка.

Раньше он этого даже не замечал. Но при мысли об этом, выражение его лица стало ещё безразличнее.

В это время маленькая девочка, лежащая на столе, подняла глаза и посмотрела на него с грустью, как будто она вообще не могла видеть недовольства Хань Юя. «Сяньцзюнь, ты думаешь, я коротышка?», - вяло спросила она с печальным видом. Хань Юй никогда не заботился о том, низок ли человек или высок.

Тем не менее, она спросила, но он не знал, как ответить.

Теперь она лежала на столе, и он не видел её роста.

Поэтому он мог только попытаться вспомнить, какого она роста.

Вместо того, чтобы быть невысокой, более уместно сказать, что она миниатюрная и утончённая.

Он сглотнул слюну, когда он подумал об этом, его пальцы, держащие чашку, сжались сильнее.

Он опустил глаза и сделал ещё глоток горячего чая.

Затем он беспечно сказал: «Не маленького точно.»

Линь Сяоча улыбнулась: «Сяньцзюнь, ты такой хороший человек. Нува должна быть очень осторожна, когда захочет что-то сделать с тобой.»

Хань Юй: «Что?»

Линь Сяоча посмотрела на него. «Твои брови подчёркивают твоё могущество. У тебя красивые глаза, красивый нос, красивый рот, красивое лицо. Ты прекрасен от макушки до пяток. Всё очень красиво. Даже твои волосы излучают изящность.»

«Легенда гласит, что, когда Нува создавала людей, одна партия была зажата её собственной рукой. Позже она почувствовала, что слишком устала, чтобы расщипывать людей одного за другим, поэтому она обмакнула верёвку из людей в грязь и выбросила её. Из него вышли люди, которые пришли в наш мир позже. Я, должно быть, та партия, которую выбросили. Ты, должно быть, из той партии, которую она наиболее тщательно отщипнула руками.»

Хань Юй: ...

Линь Сяоча выглядела в это время немного подавленной и вздохнула: «Я так тебе завидую. Ты высокий и красивый, в отличие от меня...»

Хань Юй вернул себе прежнюю холодность. Его взгляд смягчился. Хотя девушка перед ним ещё не выросла, у неё был необычайный потенциал в виде неопишуемой красоты. Он не мог

сказать ничего плохого о её внешности.

Он просто сказал: «Ты ещё молода, и ты вырастешь.»

Глаза девочки загорелись. Она села и серьёзно спросила: «Тогда я стану выше?»

«Да.»

Линь Сяоча встала: «Тогда давай сравним и посмотрим, какой у меня сейчас рост? И смогу ли я действительно стать выше в будущем?»

<http://tl.rulate.ru/book/57527/1493314>